

ПРЕЖДЕ, ЧЕМ В НАРТУ

ЗАПРЯЧЬ

ТАБУН не стоит на одном месте. Мы с Олешкой тоже ходим по кругу, сгоняя оленей в кучу.

— Когда мы поймем ездового, будем ловить туймон, — говорит мой напарник. Вначале до меня не доходит сказанное таким авторитетным тоном.

— А что за туймон?..

— Папа же сказал тебе об этом, — укоризненно смотрит на меня Олешка.

Тут только меня и осенило. Не мог же я предположить, что малыш, болтая по-русски, вставит чисто «табунское», звенское слово «туймон». Ну и правильно! Не будет же он говорить, что «забьем оленя на мясо, на еду». Как истый оленевод, одним словом и обошелся.

Тем временем хозяйка из готовились с арканами. Нашли, наконец, среди полуторатысячного стада нужно оленя. И вот пропускают мимо себя косячок за косячком. Заарканили...

— Этот, что ли?

— Да нет, похожий. Тот такой же масти, только правый рог далеко назад выдвигается, — показывает рукой Валерий Егорович Инданов. До этого сетовал, что никак не может высмотреть оленя, которого обучил Владимир Николаевич Солодикив.

— Старик нарочно незаметных выбирает. Сам-то найдет, а мы только по рога, да по клейму помним, — подначивают оленеводы друг друга.

— Всем ездовым рога сплели, у последнего остались. Да и то со сломанной основной ветвью, — продолжают развивать тему.

— На той стоянке он был. Там, видать, рог и обломил, — еще одна реплика.

— А здесь ни разу на глаза не попадался, в середине табуна все держится, — подводит кто-то черту.

Снова пошли в обход, вы-

сматривая оленя по кличке Сухой. А ему больше подходит «бойкий-хитрый». Ведь долго не могут выявить. Но, в конце концов, заприметили. И опять взмах арканами.

— Тебя, что ли, Спортсмен, ловим? Лезешь под петлю, — улыбается Михаил Федорович Коерков, освобождая безрогого самцатрехлетку.

Еще раз проскочил проворный Сухой, а вместо него на двух ремнях... важники бесятся. Отпустили. Я тоже беру запасной мават. Хотя попытаться, а вдруг подвернется? Но, честно говоря, опасаясь. Снег вокруг обкатанный. Видать, часто ловят оленей. И место уклонистое.

ЗАПИСКИ ИЗ ТУНДРЫ

Сухого прижали к краю снежной целины. Бежит в мою сторону, слева. Но, опять-таки, в самой гуще рогачей. Боясь зацепить постороннего, делаю двойной взмах и только тогда бросаю аркан вдогонку. Опоздал! Потом про это Олешка рассказал матери, Людмиле Дмитриевне:

— А дядя только руками крутил, пока все не пробежали. Не умеет ловить...

Что тут скажешь? Наблюдательный малый, в будущий год идет в школу.

А Сухому некуда деться. Зацепил его так Валерий. За тонкий, передний отросток рога. Только хотели привязать за шею ремнем, как Сухой взбрыкнул. В руках у звеньявого остался обломленный кусок рога. Начинаем все с начала. Но на этот раз сразу на два аркана поймали.

— И как так, самую толстую часть переломило? — приговаривает Артем Афанасьевич Солодикив, спливая ненужные закорючки рогов. Он же, привязав оленя на конец аркана, отводит его в сторону. Сухой стоит спокойно. Теперь видно,

что это — левый упряжной. Хотя сейчас запрягай. Дойдет время и до него, когда объезды ныне привязанных. Вон они, на сопке маячат. Сегодня не до них. А завтра — опять в дорогу.

Вчера, когда я уже пришел в юрту, ездоки подъехали на нартах гуськом. Еще подзадорил их, чтобы мимо дверей юрты правили. Один мимо собак проскочил, другой наехал на штабель дров. А третий остановился у накрытой груды вещей.

— С такими только призы брать. На гонки готовите?

— Так мы же только объезжаем оленей, а там видно будет.

Выездка и в самом деле дается не так просто. На снегу лежал обломок от нарты.

— Это вон тот, левый, — махнул рукой на сопку звеньевой, — передки разнес на коцках. А выездной покалеченный. Володя заарканил его, а он — кувырк и... вывих.

— Это не кино крутить...

— Теперь пару надо подобрать. Тоже проблема!

— Да вот Сухого, хотя он и молодой. Ничего, пока последние рога обломает, обкатается.

Напоследок табун направили к истоку Окатчакана (Речушки), на дол Большого перевала. А ягелища там!..

Уходил я из седьмого звена с-за «Анавгайский» через табун, рассылавшийся по склону Эннэк (Бабушки). В студенистые ветра только здесь, в тиши увалов и кедрачей, пастись оленям. Они рады этому. И потому, наверное, приветливо кивают ветвистыми рогами в такт весело и гулко тюкавшим по снегу копытам.

УДАЧНОЙ ЗИМЫ!

К. ЧЕРКАНОВ,
сотрудник районного
музея.